

УДК 1:001; 001.8

Б.Н. Пойзнер, Э.А. Соснин

КРИТЕРИИ ЛИЗИНГА КОНЦЕПТОВ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Без универсалий невозможно понимание мира
и взаимопонимание между людьми.

С. Неретина, А. Огурцов

Развивается идея В.П. Зубова о языковой природе научного знания. Предложено: а) дополнить семантико-когнитивный подход компаративным; б) выяснить, как соотносится семантика единиц «внутридисциплинарного языка» одной науки (или технологии) с концептосферой другой; в) выявить дисциплинарную и языковую структуру лингводисциплинарных пробелов в науках; г) спланировать системную «аренду» релевантных познавательных концептов; д) оценивать лизинг концептов с помощью схемы целенаправленной деятельности (Корогодин В.И., 1991). Согласно диагнозу С.Д. Серебряного необходимо пополнить фонд русских научно-технических терминов и социогуманитарных категорий. Полученные результаты расширяют эвристическую основу для такого проекта.

Ключевые слова: когнитивистика, лингводисциплинарный концепт.

1. В поиске средств повышения продуктивности междисциплинарных исследований прецедентом для нас служил «Словарь индоевропейских социальных терминов» (1970) Э. Бенвениста, интегрирующий изучение человека, языка и культуры. Мы разделяем распространённое понимание науки как коммуникативной социокультурной системы и исходим из положений, выдвинутых сотрудником шпетовского ГАХНа, проницательным историком науки В.П. Зубовым (1926), которые сфокусированы на языковой природе научного знания. Он доказывал: «Научность всегда сводится к словесному изложению, а не к предмету, то есть к обоснованию, доказательству, включению в систему. Таким образом, наука есть лишь один из видов человеческого языка – наиболее гибкий в смысле передачи и распространения и наиболее захватывающий разные слои людей и разные национальности благодаря своей абстрактно-безличной форме, но всё же не исключительно единственный, так сказать, универсальный, все прочие превосходящий язык» [1. С. 277–278]. К типичному междисциплинарному сюжету вполне применимо следующее рассуждение В.П. Зубова: «Научно доказать – значит сообщить в научной форме, ввести в научный язык, включить в его контекст. “Наука бессильна объяснить” значит только, что при данном научном языке, где такому-то и такому-то слову придаётся такое-то и такое-то значение, невозможно рассказать о таком-то и таком-то факте. Нужно или ввести новые обозначения, или преобразовать значения старых терминов так, чтобы новое явление укладывалось в научную систему» [1. С. 277].

Рассмотрим два аспекта междисциплинарности: лингвистический и когнитивный. В сообществе учёных, отличающемся «внутридисциплинарным языком», логично видеть параллель этносу с его национальным языком.

Критерий междисциплинарности – системный эффект: появление качественно нового знания по сравнению с суммой внутридисциплинарных знаний. Это качество – адекватность: междисциплинарное знание моделирует действительность более реалистично. Если понимать язык как сферу между реальностью и сознанием (Zwischenwelt, по Л. Вайсгерберу) и учесть принцип Сепира – Уорфа, то актуализируется взаимосвязь междисциплинарной деятельности с «вербализацией мира» (термин Л. Ельмслева). Наша цель – показать роль познавательных концептов в междисциплинарной деятельности и наметить путь совершенствования её. Лингвистический и когнитивный аспекты объединяются толкованием междисциплинарного исследования как *лизинга концептов*.

Выражение «лизинг методологии» (от англ. lease – брать / давать в аренду) введено нами применительно к целенаправленной деятельности: творческой и мультипрофессиональной. Лизингу предшествуют рефлексия и критическая самооценка. Leasing удовлетворяет интересы минимум двух участников взаимодействия, дополняя их возможности. Поэтому он – способ решения проблем, порождённых неполнотой, несамодостаточностью систем деятельности. Для синергии различных видов знания необходим системный, проблемно-ориентированный, многосторонний лизинг *методологического оснащения*, созданного в конкретной науке (либо технологии) [2–4].

2. Ближайший сюжет лизинга методологии – «аренда» лингвистами у математиков категории *концепт* [5. С. 654, 667]. Концепт (от лат. conceptus – зачатие, плод; concipere – собирать, задумывать, начинать) в русском языке имеет своим синонимом *понятие*, но противопоставляется ему на шкале знания как «сущностное» и «поверхностное» [6. С. 12]. Концепт – познавательная психическая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов [7. С. 23]. До сих пор концепт не имеет общепринятой дефиниции. Так, он определяется как многомерный и сложный когнитивный лингвосоциальный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты деятельности человека, его опыт, мнения и знания о мире [8. С. 34]; принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания [9. С. 7]; *понятие*, расширенное в результате всей современной научной ситуации [10. С. 19].

Тогда ведущий (меж)дисциплинарную деятельность учёный является «языковой личностью» (Ю.Н. Караулов), совокупностью свойств человека, обуславливающих создание и восприятие текстов [8. С. 12]. Если исходить из принципа разнообразия У. Эшби (1956), то «языковая личность» решает проблемы тем продуктивней, чем шире её набор концептов. Это вполне относится и к междисциплинарной деятельности.

Значит, *когнитивистика* – одно из междисциплинарных средств анализа междисциплинарности. Согласно положениям когнитивистики наше представление о мире организуется как многомерная система концептов [11. С. 7, 10], или универсалий культуры. К числу единиц ментальности / менталитета относятся лингвокультурные концепты. Здесь обратим внимание на «дублетные лингвокультурные концепты» в данном языке: они не имеют анало-

гичных пар в других языках. Так, наши *правда* и *истина*, *совесть* и *сознание*, *воля* и *свобода* – «дублетные лингвокультурные концепты» [9. С. 11].

3. Мы исходим из подобия субкультуры учёных этносу, а междисциплинарных отношений в когнитивной ситуации – межъязыковым контактам. И закрепляем параллель терминологически, введя понятие: *лингводисциплинарный* концепт. Оно аналогично упоминавшемуся термину «лингвокультурный концепт» [9. С. 12–13]. На что указывает неологизм *лингводисциплинарный*? Он подчёркивает, что познавательный концепт не просто входит в тезаурус науки либо отрасли техники, но в семантике содержит, словно голограмма, смысловые излучения других единиц «внутридисциплинарного» языка. Развивая аналогию в направлении феномена «дублетных лингвокультурных концептов» [9. С. 11], мы предлагаем ввести ещё одно понятие: «*одинокый лингводисциплинарный* концепт». Прилагательное *одинокый* (лат. *singulus*) означает, что познавательный концепт этой науки (или технологии) не имеет релевантного двойника в другой (в других), и потому там может ощущаться понятийная «недостача».

Так, в физико-математических дисциплинах оперируют познавательными концептами: *линейность*, *нелинейность* и *криволинейность* (причём первый со вторым либо с третьим составляют две различные парные оппозиции). В социогуманитарных науках – за весьма редкими исключениями последних лет – концепт *криволинейность* «заслоняет» собой концепт *нелинейность*. Тем самым у последнего не находится аналога в гуманитарном дискурсе, то есть *нелинейность* – «одинокый лингводисциплинарный концепт» в физико-математическом языке. Ещё пример: в естествознании различают две пары концептов: *(не)устойчивое состояние* и *(не)равновесное состояние*. Но в социогуманитарных текстах вторую пару обычно отождествляют с первой.

Очевидно, что каждому «одинокому лингводисциплинарному концепту» некоторой науки соответствует в другом «внутридисциплинарном» языке *семантико-когнитивная лакуна*. Чем их больше в обеих науках, тем ниже уровень взаимопонимания в коммуникации. Но при благоприятном исходе взаимодействия учёных – тем богаче итог перекрёстного опыления наук познавательными концептами благодаря заполнению лакун. Необходимо наметить возможный путь совершенствования междисциплинарных исследований и образовательных программ, опираясь на введённые представления.

4. Целесообразно провести двойное сопоставление рабочих концептуариев, то есть собраний концептов, для двух подобных ситуаций.

Ситуация № 1. Надо составить для некоторой науки концептуарии, соответствующие нескольким языкам. И сравнить концептуарии попарно, чтобы выявить «одинокые» лингводисциплинарные концепты в двух языках. Совокупность таких «одинок» выражала бы *межъязыковой диссонанс концептов* определённой дисциплины (допустим, математики в русско-немецком диалоге). По составу «одинок» можно реконструировать *лингводисциплинарные отличия* познавательных составляющих *менталитета* учёных двух национальностей, работающих в одной науке. Тем самым воплотился бы замысел Г.Д. Гачева: компаративное изучение естественно-научной лексики в русском и романо-германских языках, а также реконструкция на-

циональных образов мира [12]. А если повторить эту процедуру для той же науки, но других пар языков (русский и китайский etc.)? В итоге откроется *языковой спектр* «одиночных лингводисциплинарных концептов» данной науки (e.g.: математики). По спектру диагностируем *языковое распределение семантико-когнитивных лакун* в данной науке. Конечно, заимствование иноязычных слов (живых и мёртвых языков) – древняя традиция. Нынче её поддерживает глобализация.

Ситуация № 2. И, наоборот, для определённого языка составим концептуарии ряда взаимодействующих наук. Сравнив их, выявим «одиночные» лингводисциплинарные концепты (например, русские – в математике по сравнению с историей). Набор их для каждой пары наук выразит *междисциплинарный диссонанс концептов* в национальном языке. По составу набора реконструируем *лингводисциплинарные отличия* познавательных составляющих *менталитета* учёных – носителей данного языка, – занятых в этих двух науках. Знание диссонанса облегчит проектирование, проведение, развитие междисциплинарной деятельности (e.g.: математиков и историков).

Если повторить эту процедуру для того же языка, но иных пар наук (история versus биология и т.д.), то получим *дисциплинарный спектр* «одиночных лингводисциплинарных концептов» национального языка. И станет возможным диагностировать *дисциплинарное распределение семантико-когнитивных лакун* в национальном языке. Тогда обнаружатся некие инварианты и девиации, присущие менталитету учёных данного этноса.

Для практики минимизации лакун интересны три прецедента: 1) синергетический анализ *миграции понятий* между составляющими её науками [13]; 2) опыт осмысления проблемы художественного перевода в семиотике и теории стилей XX в. [14. С. 29–109]; 3) обновление эстетической рефлексии и дискурса в изобразительном искусстве, вызванное желанием художников «поучиться» у естествознания [15].

Сравнение языкового и дисциплинарного распределения лакун (полученных для ситуаций № 1 и 2) создаёт условия для проектирования и осуществления многостороннего лизинга лингводисциплинарных концептов, в первую очередь – «одиночных». Тем самым можно обогатить концептосферы каждой из наук, повышая уровень их целостности.

Оценивать лизинг концептов удобно с помощью универсальной схемы целенаправленной деятельности, принадлежащей В.И. Корогодину (1991):

$$[R, S] \mid Q(I)_{P>p} \rightarrow [Z, W]. \quad (1)$$

Здесь R – ресурсы, сопутствующие ситуации S ; W – побочные продукты, получаемые помимо результата Z ; Q – оператор целенаправленного действия, построенный на основе указаний информации I ; P – вероятность достижения цели Z в акте целенаправленного действия (1); p – вероятность самопроизвольного достижения цели Z . В этой трактовке *информация* I – некий алгоритм, план, указания. Согласно им, посредством некоторого *реализующего устройства* можно построить на основании информации I . В контексте междисциплинарной деятельности оператор целенаправленной деятельности Q . Запись $Q(I)$ символизирует, что оператор (1) лизинг концептов может идти на трёх уровнях: R и W , $Q(I)$, Z . Успешный лизинг способен поднять ранг

концепта. Некоторые классификации предлагают такую иерархию: *супер-концепты* (скажем, время, число), *макроконцепты* (стихии), *базовые* концепты (родина, дом), *микроконцепты* (пляска) [11. С. 16].

5. Итак, исходя из языкового базиса науки [1], мы предложили: а) дополнить семантико-когнитивный подход [6. С. 6–10] компаративным; б) выяснить соотношение семантики «внутридисциплинарного языка» одной науки с концептосферой другой; в) выявить дисциплинарную и языковую структуру лингводисциплинарных пробелов в науках; г) спланировать системную «аренду» релевантных познавательных концептов. В итоге ожидается: α) междисциплинарная деятельность станет эффективней, β) содержание образования – глубже, γ) пополнение фонда научно-технических терминов и социогуманитарных категорий расширит эвристическую основу.

Но ощущается ли в России нужда в его пополнении?

Задуматься над этим нас заставила практика. Вопрос о терминологии вставал не раз, когда мы пытались определить концепт *репликация* [16]; сформулировать познавательный концепт *управляемый онтогенез технических динамических систем* [17]; обосновать и терминологически оснастить шкалу динамических систем (исходя из идей глобального эволюционизма и синергетики) [18]; заложить основы междисциплинарных направлений: *квантово-синергетическую цитоинформатику* [19] и *нелинейно-динамическую криптологию* [20]. Мы осознали правоту обобщения С.Д. Серебряного, востоковеда и переводчика: любой язык в большей или меньшей степени неадекватен той реальности, для описания которой он используется [21. С. 23].

Ситуацию с русским С.Д. Серебряный резюмирует в трёх тезисах: 1) современный литературный язык относительно молод (ему около 200 лет) и «недостаточно обработан (изошрён) в плане дискурсов»; 2) будучи сильно задержан в своём развитии при советском режиме, он «отстал» от западных языков (что снижало его способность противостоять «советскому языку», *lingua sovetica*) [21. С. 21–23]; 3) русский язык «оказывается неадекватным средством осмысления действительности» чаще и больше, чем другие языки, «может быть, потому, что те, кто им пользуются, вовсе не отдают себе отчёта в самой возможности такой неадекватности» [21. С. 27]. Вероятно, нужда в междисциплинарности – не только диагностика, но и терапия опасной неадекватности?

Литература

1. *Зубов В.П.* Избранные труды по истории философии и эстетики. 1917–1930. М.: Индик, 2004. 448 с.
2. *Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н.* Venturous activity Российского университета и leasing методологий // Человек, рынок, образование на рубеже XXI века. Томск: Изд-во ТПУ, 1999. С. 44–46.
3. *Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н.* Формирование полидисциплинарной теории эволюции и leasing методологий // Социальное знание в поисках идентичности. Томск: Водолей, 1999. С. 119–122.
4. *Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н.* Исследовательская деятельность в университетах и лизинг методологий // Интеграция учебного процесса и фундаментальных исследований в университетах: инновационные стратегии и технологии. Т. 1. Томск: Том. гос. ун-т, 2000. С. 115–118.
5. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.

6. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2006. 236 с.
7. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 189 с.
8. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
9. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
10. Степанов Ю.С. Концепты: Тонкая плёнка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
11. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 296 с.
12. Гачев Г. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс; Культура, 1995. 480 с.
13. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. М.: ЛКИ, 2007. 232 с.
14. Эко У. Сказать почти то же самое: Опыты о переводе. СПб.: Симпозиум, 2006. 574 с.
15. Say it isn't so: Art Trains Its Sights on Natural Sciences. Heidelberg: Kehrler Verlag, 2007. 260 p.
16. Пойзнер Б.Н. Репликация – латентный трансдисциплинарный концепт? // Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания: Кол. монография. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. Вып. 4. С. 220–258.
17. Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н. Понятие управляемого онтогенеза технических динамических систем: контекст и содержание // Матер. междунар. науч. конф. «Информация, сигналы, системы: вопросы методологии, анализа и синтеза». Ч. 1. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. С. 41–47.
18. Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н. Дефиниция динамической системы: размышления над семантикой и терминологией // Четвёртые Курдюмовские юбилейные чтения: Матер. междунар. междисциплинарной науч. конф. «Синергетика в естественных науках». Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. С. 88–91.
19. Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н., Слядников С.С., Соснин Э.А. Квантово-синергетическая цитоинформатика как возможное направление в нейронауке // Научная сессия МИФИ – 2007. IX Всерос. науч.-техн. конф. «Нейроинформатика – 2007»: Сб. науч. трудов: В 3 ч. М.: МИФИ, 2007. Ч. 2. С. 71–79.
20. Владимиров С.Н., Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н. Нелинейно-динамическая криптология: радиофизические и оптические системы / Под ред. С.Н. Владимирова. М.: Физматлит, 2008 (в печати).
21. Серебряный С.Д. О «советской парадигме» (заметки индолога). М.: РГГУ, 2004. 80 с.